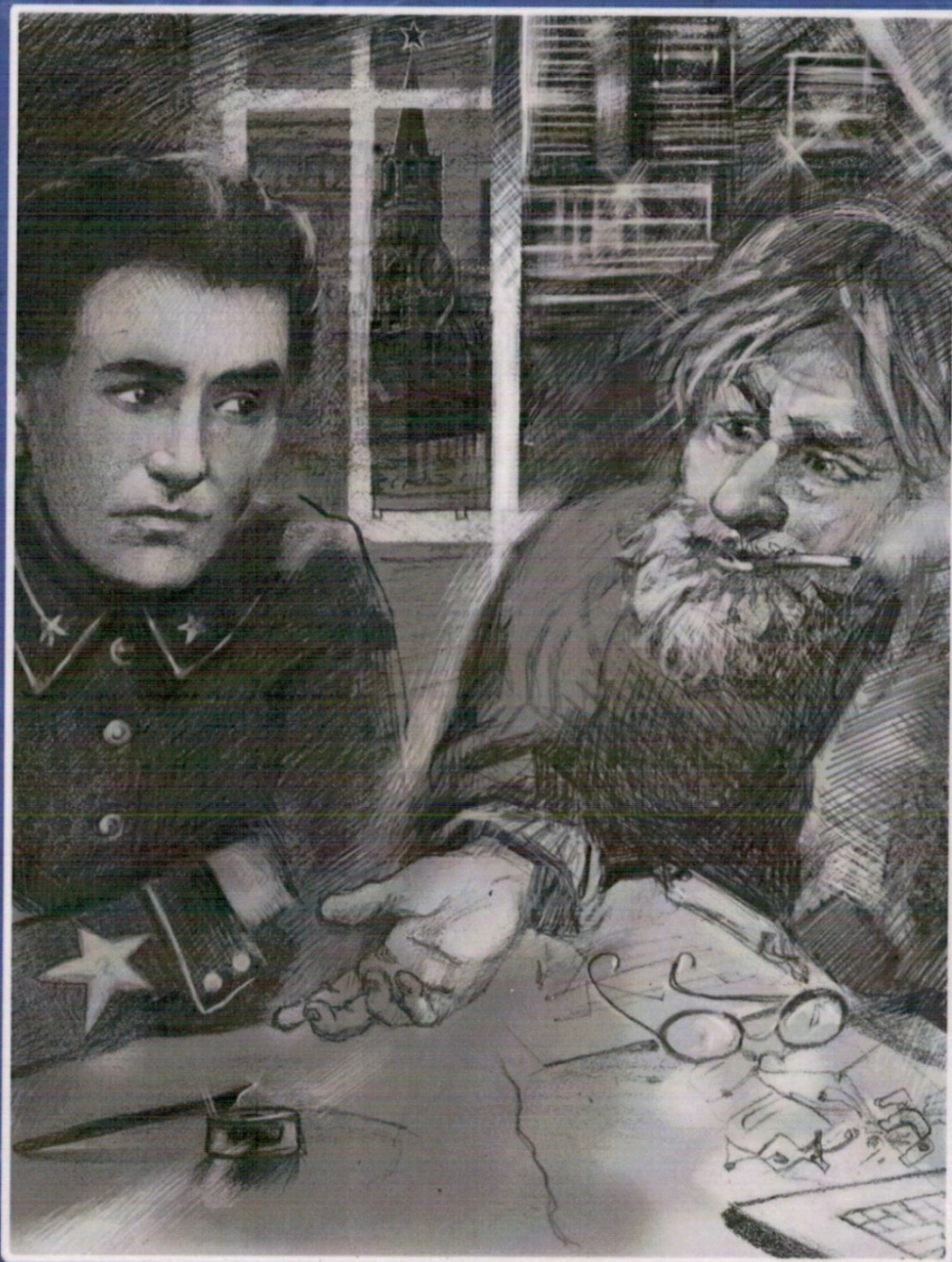

Д.В. ПИЛИПИШИН

ОТКУПОРИВАЯ ТАЙНУ

Приключения со смыслом

18+

Денис Пилипишин

**Откупоривая тайну.
Приключения со смыслом**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Пилипишин Д. В.

Откупоривая тайну. Приключения со смыслом /
Д. В. Пилипишин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Захватывающие приключения, комичные ситуации, элементы научной фантастики – всё это вы найдёте в книге. Учёный-эмигрант приезжает в Россию, чтобы найти уникальный метеорит, необходимый ему для продолжения хроно-пространственных экспериментов. У него складывается творческий союз со студентом Бауманского. Но чтобы достичь своей цели – научиться путешествовать во времени – им надо преодолеть множество серьезных трудностей и опасностей... В бумажном виде книга вышла в свет в 2014 г.

© Пилипишин Д. В., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Об авторе	5
Глава I. Свидание с тайной	6
Ритуальный день рождения	6
Окно в Париж	14
Духовидец из Пярну	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Об авторе

Денис Пилипишин – член Союза писателей России, кандидат философских наук, автор ряда книг в различных жанрах: практической психологии и философии – «Как жить в обществе и быть свободным от общества» (Феникс, 2004), «Мужской взгляд на стратегию совместной жизни» (Феникс, 2005); поэзии – «Туманная дорога» (Академия поэзии, 2006); эзотерической психологии – «Программируем счастье» (Амрита-Русь, 2010), а также художественной прозы – «Григориан Подмосковный и другие мистическо-юмористические рассказы на бытовые и философские темы» и «Откупоривая тайну. Приключения со смыслом» (Авторская книга, 2012 и 2014 гг.). Кроме этого Д. Пилипишин является соавтором первого и второго изданий учебников «Философия в системе культуры: Учебное пособие для вузов. Под ред. проф. Ильина В.В.» («Полиграф-Информ», 2004 и 2005 гг.) Изображение на обложке – художника М. Чернобровкиной

Глава I. Свидание с тайной

Ритуальный день рождения

Тощий белобрысый очкарик Саша, чем-то похожий на Шурика из фильмов Гайдая, с лёгким сердцем поднимался по лестнице институтской общаги. Сегодня он сдал последний зачёт, два экзамена будут проставлены автоматом, а третий, несомненно, он сдаст на отлично – и знание предмета, и прекрасные отношения с преподам вполне позволяли рассчитывать на это. «Хорошо! – подумал Саша. – А ещё хорошо, что живу я на пятом этаже, а не на семнадцатом, а то ведь третий месяц лифт не работает! – мысленно добавил он, сворачивая с лестницы в коридор. – И уж совсем отлично, что сегодня день рождения у Данилы! Там всегда собирается наиболее продвинутый народ, будет интересно! Теперь надо за пару часов купить какой-нибудь подарок!» – он собирался оставить сумку с учебниками и отправиться по магазинам.

Открывая дверь своего блока, Саша услышал возбуждённые голоса. «Бухают!» – подумал он. И правда – его сосед по комнате вместе с парнем из второй комнаты блока пили водку.

– С чего бухаем? – бодро спросил Саша.

– Я на экзамене пять получил!

– А я – два! – почти хором и одинаково радостно ответили соседи.

– А ты? – спросил его двоечник.

– А у меня экзамен только на следующей неделе! Пока зачёты идут! – Саша предусмотрительно промолчал о том, что на следующей неделе сдавать ему ничего не придётся – за хорошую работу в семестре отличная оценка будет вписана в ведомость без экзамена. – Сегодня день рождения у Данилы Очкастого! Пойду ему подарок поищу!

– Ты к этому ботану идти собираешься?! – возмутился двоечник. – А мы не пойдём! Денег на подарок у нас нет, а водка и так есть! Ты лучше давай сходи за пивком и к нам присоединяйся!

– Да некогда мне, – отказался Саша, бросая сумку. – А подарок не обязательно дорогой, всё же не от хорошей жизни в общаге тусим, но полезное что-нибудь можно подобрать. Вот, например, софтину какую-нибудь пиратскую прикупить...

– Ну давай, дуй за своей софтиной! – сказали приятели, недовольные отказом Саши идти за пивом, и вернулись к своей беседе.

Данилу прозвали Очкастым по двум причинам. Во-первых, фамилия его была Очковников. Во-вторых, он носил угрожающего вида очки в роговой оправе. Завистники ещё называли его Данила-Очко. Впрочем, называли они его так только тайком. Высокий, широкоплечий Данила, с длинными, как у рокера, волосами, хотя и имел мирный нрав, мог съездить и в ухо, если кто долго на это напрашивался.

Данила был отличником и учился даже лучше Саши, а кроме того, и в быту проявлял нехарактерную для общаги аккуратность. Всё в его комнате было чисто, ухоженно, опрятно. Стены оклеены пусть дешёвыми, но зато новыми обоями. Повсюду развешаны полки с книгами, а кое-где даже репринты картин, около кровати – симпатичное бра, чтобы читать перед сном. В углу тарахтел компрессором старенький холодильник.

В прихожей тоже царил идеальный порядок. Конечно, прихожей как таковой не было, её роль играл крохотный тамбур типового общежитного блока, в котором на две комнаты приходится один санузел. Зато теперь на входе бросалось в глаза последнее приобретение Данилы – ярко-алый пушистый коврик овальной формы.

Данила готовился к приёму гостей – вместе с вызвавшимися ему помочь соседками размещал на покрытом белой скатертью-клеёнкой столе скромное угощение. Гости тоже гото-

вились – всяк по-своему. Саша шастал по лоткам в поисках стоящего компьютерного диска, девушки приводили себя в порядок, а вот Михай готовил приветственную речь.

Михай учился на их потоке. Человеком он был поверхностным и тупым, но изрядно прославился в институте как хулиган. Хулиганом же он стал не по зову сердца, а вследствие характера. Дело в том, что у Михая сформировался скорее женский психологический тип, побуждающий постоянно находиться в центре внимания. Однако особыми ресурсами для привлечения внимания он не располагал. Невзрачный внешне – толстый, маленького роста, с круглой, как мяч, головой и чёрными прямыми волосами, подстриженными кое-как, девушкам он не нравился. К тому же из-за нехватки денег Михай курил самые дешёвые сигареты, в результате чего от него постоянно воняло плохим табаком. Умом, чувством юмора и другими нелишними в обществе вещами он похвастать не мог, поэтому, кроме хулиганских выходок и следования современным веяниям кислотной моды, ему ничего не оставалось.

Вот и сейчас он намеревался появиться на дне рождения так, чтобы его визит запомнился надолго. До сих пор так и случалось, поэтому в некоторые места его уже не звали. Сейчас для эффекта Михай напялил на себя довольно странное одеяние, но этого казалось недостаточно, требовалось ещё и изречь что-то неожиданное. А говорить красиво он не умел.

Ничего оригинального в голову не лезло. Фразой «А вот и я!» он уже обозначил свой приход в прошлый раз, поэтому сегодня Михай решил сосредоточиться не на содержании, а на форме – изречь что-нибудь на модном в то время «падонковском» языке.

После напряжённых раздумий ему пришла мысль, как только войдёт, громко сказать: «ЙА пришол!» И он стал тренироваться правильному прононсу – ведь одно дело писать слово «йа» в электронных месседжах, а другое – внятно и с апломбом произнести.

Произнести внятно пока не удавалось, в том числе потому, что Михай был порядком пьян. В первой половине дня они провожали домой отчисленного одnogруппника и основательно надрались уже на Савёловском вокзале, купив несколько бутылок палёной водки и закусив её небольшим количеством какой-то тухлятины, приобретённой в бомжеватых лабиринтах корабейников подле вокзала.

От этого Михай чувствовал себя нехорошо. В животе неприятно тянуло, тошнотворный ком периодически подкатывал к горлу. Пытаясь прогнать неприятные ощущения, он время от времени прикладывался к бутылке крепкого пива – по пути назад на всякий случай прикупили несколько пузырьков «Балтики»-девятки. После пары освежающих глотков неприятные ощущения ненадолго отступали, но вскоре возвращались вновь.

Тем не менее отменять свой визит Михай не собирался. Никак нельзя было упустить шанс в очередной раз порисоваться перед девушками, ведь у Данилы концентрировалась элита студенческого сообщества. К тому же на прошлый день рождения он заявился вообще буквально на рогах, что народу запомнилось, и про него потом долго рассказывали разные приколы. Это очень льстило Михаю.

В назначенный час у Данилы собрались гости. Пришёл и Саша, которому удалось добыть диск с удачным набором самых последних версий пиратских программ, оказавшихся очень кстати Даниле. Гости теснились в комнате и уже потянулись к пластиковым стаканам (бокалов, понятное дело, в общаге не было), когда в дверь победоносно постучали.

Это был Михай. Он специально немного опоздал, чтобы красиво появиться перед народом, когда все соберутся. Забегая вперёд, нужно сказать, что появиться получилось не столько красиво, сколько необычно, но именно особенности его появления и послужили началом истории, лёгшей в основу нашего повествования.

Данила жил на предпоследнем, шестнадцатом этаже высотной общаги, а Михай – на четвёртом. Как уже отмечалось, лифт давно не работал, поэтому пришлось идти пешком. Хотя двенадцать этажей не бог весть какой путь, дорога давалась тяжело. Мутило, сердце стучало в висках. Но, взяв себя в руки, Михай одолел-таки все ступени. Подойдя к двери и с полми-

нуты отдышавшись, он для понта раскурил заранее купленную ароматизированную сигарету и, попыхивая приторно-сладким дымом, размашисто постучал. Именинник открыл дверь, и Михай сделал решительный шаг внутрь.

– ЙА... – начал он свою речь, – ЙА... – но продолжить ему не удалось. Ароматизированная сигарета, показавшаяся с непривычки довольно противной, к тому же закуренная после нагрузки от подъёма по лестнице, добила его ослабленный организм. Не последнюю роль, видимо, сыграл и столь хорошо разученный звук «ЙА!», будто призывавший освободить желудок.

Михай почувствовал внезапный тошнотворный порыв, подкатывающий с непреодолимой силой. Он хотел развернуться и выскочить наружу, но не успел. Удалось только согнуться пополам, чтобы не вырвать на опрятно одетого именинника, и мощный поток блевотины ударил в новый алый коврик Данилы. Брызги разлетелись по сторонам...

Среди гостей возникла немая сцена. Михай тоже был в шоке. Он хотел извиниться, сказать, что сейчас всё уберёт, но, увидев, что забрызгал не только стоявшую в прихожей обувь, но и частично обои и, что важнее, гостей из первого ряда, а также джинсы и кроссовки самого Данилы, понял, что последствия устранить непросто. К тому же Михай почувствовал невыносимо жгучее ощущение, что катастрофически облажался. Поэтому он, не говоря ни слова, развернулся и убежал, не выпуская из рук припасённый для именинника подарок. В конце коридора пришлось сделать небольшую остановку, ибо приступ ещё не прошёл. Не оборачиваясь, так как было страшно подумать, что ему могут смотреть вслед, Михай опорожнил остатки содержимого своего желудка на коврик при входе в чей-то бокс, облевав при этом и ручку двери, и двинул вниз по лестнице, не дожидаясь, когда жильцы бокса оценят его поступок.

В действительности опасность ему не грозила. Жильцы обнаружили оплошность Михая только поздно вечером, когда вернулись домой и, начав открывать дверь в полутьме, заметили, что ручка двери измазана чем-то скользким, а ноги прилипают к коврику. Гости же вовсе не смотрели ему вслед – скорее напротив, они отступили в комнату ближе к окну, так как Михай наблевал не только много, но и весьма, весьма вонюче и находиться у входа стало тяжело. Остался только один полный студент, не страдавший брезгливостью. Он с любопытством рассматривал жёлто-коричневое месиво, приговаривая: «Никак не пойму, шо ж он такое ел-то!»

Надо было срочно что-то предпринимать. Кто-то придумал взять полиэтиленовый пакет и аккуратно, приподняв за углы, запихнуть туда коврик, который Данила, скрепя сердце, согласился выкинуть. Подтерев остальное тряпками, их запихали туда же, и пакет отправился в окно, со свистом промчавшись мимо низлежащих пятнадцати этажей и смачно шлёпнувшись обо что-то внизу.

После проведённой в срочном порядке первичной дезактивации возникло некоторое замешательство – никто не знал, как теперь быть. Его несколько разбавил ещё один запоздавший гость, вдруг появившийся в дверном проёме.

– Что это тут у вас происходит? – подозрительно спросил он, по всей видимости не ожидая, что кто-нибудь допился до таких последствий, если с начала праздника прошло всего лишь двадцать минут.

– Да вот Данила Михая пригласил! – ответил наиболее возмущённый товарищ Данилы. – А тот пришёл пьяный в говнину, наблевал, сука, и сбежал!

– Ух! Хле-ба-а-а-ть! – искренне изумился студент.

До сих пор, несмотря на немалое событийное разнообразие, таких случаев в общежитии не отмечалось. Однако надо было не изумляться, а что-то делать. Продолжать застолье в боксе Данилы оказалось сложно, даже когда всё вытерли, так как запах не вытирался. Стали думать, куда можно переместиться, и Саша предложил свою комнату – она была довольно большая, трёхместная, а один из соседей уехал на пару дней.

Студенты, обрадованные гостеприимностью Саши, весёлой толпой спустились на пятый этаж, в его блок. Но чтобы продолжить празднование, требовалось немного навести порядок. Во-первых, весь стол занимал компьютер с принтером. Во-вторых, студент, деливший с Сашей комнату, из тех, что днём праздновали экзамен, нахлеставшись в хлам, спал на своей кровати прямо в одежде. При этом он громко храпел, заполняя комнату замысловатыми звуками – похрюкиванием и присвистыванием, а кроме того, судя по атмосфере в комнате, перед приходом неожиданных гостей старательно набздел.

– Так, компьютер мы, наверное, под кровать уберём, а с этим хрючилом что делать?! – спросил самый активный из гостей.

«Хрючило» попытались разбудить, но все попытки не привели к успеху. Студент недовольно похрюкивал в ответ на тычки, но в сознание не приходил.

– А давайте его к соседу отнесём! – предложил Саша. – Там парень тоже к родителям уехал на пару дней, кровать свободная!

Идею одобрили, и хрюковца потащили, подхватив за ноги и за руки. Кто-то, освобождая проход, резко толкнул дверь в комнату, но та, отскочив от упора, срикошетила назад, гулко стукнув по бурчащему чайнику нетрезвой ноши.

– Ой, у него же синяк теперь будет! – испугалась одна из девушек.

– Не, – со знанием дела возразил ей кто-то из ребят, – на макушке синяков не бывает. Тут шишка будет!

В соседней комнате уже спал субъект в похожем состоянии, разве что не хрюкал, а сопел.

– Давай им, что ли, пивка по паре бутылок оставим, в качестве компенсации за перемещение? – предложил Саша.

– По паре – это много! – рассудил Данила. – К тому же он и так не вспомнит, где спать ложился. Давай по одной, и ещё тут водки дешёвой осталось грамм двести! Накатят с утра!

– А чего это они так нажрались? – поинтересовалась другая девушка.

– Да был повод! Один пару схлопотал на экзамене, а другой, наоборот, пять! – ответил Саша.

– А кто пару? – заинтересовалась она.

– Да не помню уже! Какая разница? Сейчас-то оба одинаковые! – заключил Саша и пошёл убраться со стола компьютер.

Нужно отметить, что, несмотря на неприятные события, компания взбодрилась – необходимость срочных решений придала возбуждающий импульс. Комнату привели в порядок быстро. В ней, разумеется, не было такого порядка, как у Данилы, однако имелся общий момент – большое количество книг. Одна девушка обратила внимание, что среди них немало книг по эзотерике. Другая стала рассказывать что-то о своей бабушке-колдунье в Карелии, но их разговор перебили, позвав организовывать стол.

Стол организовали быстро, и началось веселье. И в обычные-то дни в общежитии никто не скучал, а тут уж тем более. Друзья Данилы высказали дежурные поздравления, которые, впрочем, были искренними, а затем началась обычная пьянка, в которой о самом Даниле скоро забыли.

Дым стоял коромыслом. Причём и в буквальном смысле тоже, так как студенты много курили. Однако среди них затесалось и несколько некурящих, которым в конце концов удалось выпихать курильщики на балкон, чтобы тем временем хотя бы немного проветрить помещение.

Балкона, естественно, в блоке не было. Балкон находился в конце общего коридора, где располагалась пожарная лестница. Туда и отправилась большая часть компании. Ничего хорошего на балконе не наблюдалось. Дул промозглый холодный ветер, казавшийся просто ледяным, хотя начиналось лето, пол был заплёван и усеян окурками, грязно-серый бетон исписан различными надписями, в ряде случаев содержащими неприличные слова, а иногда только из

них и состоящими. Более того, на балконе уже курила компания с их этажа, накиравшаяся и без дня рождения.

Слегка потеснив курящих, гости Данилы тоже закурили и хотели продолжить начатую беседу, как вдруг их внимание привлёк неожиданный возглас из соседней компании.

– Смотри, смотри! – бросил вперёд руку с вытянутым указательным пальцем коротко стриженный студент. – Черножопая обезьяна припёрлась! Давай-ка спустимся да по рылу ему съездим! Хули тут ходит!

Друзья Данилы посмотрели вниз – действительно, через внутренний двор общаги шёл негр, довольно высокий, в яркой рубашке и надвинутой на глаза бейсболке.

– Надо только заманить его за тот ангар, а то тут место слишком открытое! – откликнулся ещё кто-то.

– Да бросьте вы! – возразил третий. – Слышали, прошлой осенью блатных студентов в США направляли от факультета? Они будто олимпиаду какую-то выиграли. На самом-то деле её Андрюха Демидов выиграл, он в этом деле силен жутко. Но в Америку послали этих блатных дебилов. Так они там нажрались где-то на дискотеке, и на обратном пути в парке негра встретили. Ну и заслали ему ногами от души! Так их за это чуть не посадили! Там, оказывается, негр тоже человеком считается! Папашам пришлось нигеру немало денег отвалить, чтобы он свои претензии снял и сказал в полиции, будто конфликт случился на бытовой почве и по пьяни, а то мало бы не показалось! У них закон какой-то есть против расизма!

«Тупые америкосы!», «Пиндосы!» – послышались возгласы патриотично настроенных студентов.

– Дикая страна! – подытожил инициатор обсуждения.

– Но тут-то у нас не Америка! – ободрил его активный товарищ. – Здесь мы на своей православной земле, и не фиг тут всяким черножопым разгуливать! Давайте быстрее, сейчас ему навалием!

– Не успеем уже! Пока мы вниз спустимся, он почти до метро дойдёт, а там мусоров полно! Кто тебе там даст нигера дубасить! Мигом заступники животных найдутся!

– Ладно, пёс с ним! – нехотя согласился свирепый патриот. – Но не дай бог нам в другой раз попадётся! Отметелим как щенка!

– Правильно! А пока пойдём ещё по стопарю накатим!

И, бросив бычки вниз, компания удалилась с балкона.

Друзья Данилы встали свободнее, и кто-то высказал мысль:

– Смотрите, вот патриоты активной жизнью живут, надо и нам что-то замутить!

– Предлагаешь найти чёрного и отмудохать? – прозвучал ответный вопрос.

– Вам лишь бы отмудохать! – возразила одна из студенток. – Нет бы что-то конструктивное придумать! Например...

– Кстати! – перебила другая девушка. – Я смотрю, у Сашки книг эзотерических много, и вот какая идея мне пришла: не забавать ли нам какой-нибудь колдовской ритуальчик? Тем более что у Ирки магический камень есть!

– Да! – вступила в разговор Ирка, довольная тем, что может перетянуть внимание на себя. – У меня ведь бабушка ведьма – деревенская, настоящая! А у них там в карельском лесу место тайное есть, где всякие аномальные явления случаются. Там, говорят, метеорит упал когда-то. Местные колдуны его нашли и юзают в своих целях, потому что каким-то образом он здорово увеличивает их силу, и без того немалую!

– А что, они к нему каждый раз в лес бегают? – поинтересовался толстый студент в очках.

– Бывает, что и бегают – по важным вопросам, а вообще, там ведь не только большой камень, но и кусков до чёрта валяется, так что они дома с этими кусками работают!

– А большой метеорит-то?

– Да хрен его знает, он в землю врос, но метра на полтора-два вверх торчит! И бабка мне передала кусочек, один как мой личный талисман, чтобы хранил меня, и ещё несколько – на всякий случай. Могу принести и что-нибудь замутим!

Идея вызвала интерес, и через десять минут камень был в комнате у Саши. Студенты начали его рассматривать – кто-то с интересом, кто-то скептически. Вроде ничего особенного. Саша тоже попросил посмотреть. Но как только взял камень в руки, на него нахлынули необычные чувства. Подумать только – этот камень видел Землю из космоса, а возможно, осуществил и межзвёздное путешествие! Тысячи лет летел он сквозь пространство, прежде чем прибыть на Землю! Ещё не родился Саша – да что там Саша, на Земле ещё клацали зубами динозавры, потом зарождалась человеческая цивилизация, а камень уже беззвучно парил в космическом вакууме, на своём долгом пути к земле! А что видел он до этого? От какой таинственной планеты оторвался? Может быть, и там была цивилизация? А может, есть и сейчас?

Эти вопросы завораживали, и Саша долго смотрел на камень, пытаясь понять, а скорее, даже не понять, а въехать в неожиданно открывшийся ему ракурс реальности. Действительно, в обыденном, казалось, мире, в серых буднях и повседневных задачах нет ничего необычного, а уж тем более чудесного. Но оказалось – есть, и, чтобы это необычное постичь, вовсе не нужно громадных сдвигов – достаточно лишь немного изменить своё восприятие, отвернуться от заезженных шаблонов, открыться миру. Тогда менялся и мир вокруг, ведь, когда Саша держал в руках камень, который он про себя назвал «Свидетелем Вечности», повседневные проблемы представляли совсем в ином свете и уже не казались проблемами.

Саша продолжил бы погружаться в эти мысли, но камень пришлось отдать – народ готовился к ритуалу. Несмотря на экспромт, техническую сторону удалось организовать быстро. Пока ведьмина внучка ходила за камнем, другие девушки принесли благовония и свечи. Кто-то притащил два глиняных горшка, которые также было решено использовать в ритуале. Взяв картонную коробку из-под кроссовок, нарезали квадратиков, чтобы, выложив их на полу, образовать магический круг. Саша тоже слышал, что сделать реальный магический круг очень важно. Правда, для полноценного магического круга в комнате было маловато места, но оказалось очень на руку, что часть народа в ритуале участвовать отказалась. Кто-то считал себя православным и где-то слышал, что колдовство является греховным, кто-то, напротив, был атеистом и не хотел тратить время на глупости. В итоге само по себе образовалось так, что осталось ровно семь человек, которые, подвинув в стороны кровати, вполне разместились на полу – и не слишком плотно, и не слишком просторно.

Признаться, Саша тоже относился к ритуалу скептически, хотя и не по причине своей приверженности к православию или атеизму. Он считал, что главное – это внутренняя работа со своей душой, а сами по себе ритуальные манипуляции ничего не значат. Но он решил сыграть в эту игру, к тому же ритуал происходил в его комнате, как тут отказаться? Ведьмина внучка, по понятным причинам, имела насчёт ритуалов другое мнение, искренне считая их весьма действенными и эффективными. Она подчёркивала: ритуал должен проводиться с определённой целью, то есть от каждого требовалось загадать желание, и, если всё делать правильно, оно исполнится.

Саша как назло никак не мог придумать ничего стоящего – в нужный момент все идеи повывлетали из головы. Хотелось, например, мотоцикл или хотя бы машину, но столь приземлённые мысли мешали Саше поддерживать внутри таинственный пафос. Наконец мысль пришла. В детстве он слышал фразу: «Увидеть Париж и умереть!». Умирать, конечно, глупо, а вот побывать в Париже стоило. Однако каких-либо легальных вариантов туда попасть не было – ни денег, ни визы. Конечно, иногда студенты попадали за границу по международному обмену, но по мере укрепления в России так называемой вертикали власти в это число стали входить исключительно блатные. Вот Саша и выбрал желание побывать в Париже – вдруг как-нибудь сбудется? Париж действительно манил, а уж на мотоцикл он и так заработает.

Несмотря на то что Саша был начитан в части эзотерики, а Ирина, ведьмина внучка, по всей видимости, имела достаточную практику, компоновать ритуал приходилось на ходу. Сложный ритуал из магической книжки народ с ходу не потянет, а излишне примитивный, что называется, «не пропрёт». Поэтому сделали некую композицию.

По периметру магического круга расставили зажжённые свечи, в центр, на «подиум» из нескольких эзотерических книг, словно на алтарь, возложили волшебный камень, подобрали медитативную музыку. Саша изготовился произнести пафосное воззвание, девушки воскресили в памяти заклинания, а оставшиеся ребята забодяжили специальный коктейль для ритуального возлияния.

Перед началом решили, как подобает, провести обряд очищения. Для этого все сняли с себя верхнюю одежду, оставшись в одном белье, так как одежда собирает на себе грязные энергии повседневного быта, и комната наполнилась запахом пота, напомним, что пора воскурить благовония. Энергетическую чистку проводили основными стихиями – ветром, водой, огнём и землёй. Сначала Ирина, размахивая полотенцем, стала гонять по комнате воздух, создавая таким образом подобие ветра. После этого, согласно круговой иерархии стихий (ветер главнее воды, вода главнее земли, земля главнее огня, огонь главнее ветра), комнату и участников окропили водой. Для последующей чистки землёй необходимо было иметь эту самую землю или хотя бы большой камень, но ничего такого под рукой не оказалось, а «волшебный» камень имел другое предназначение. Выход предложил один из студентов. С его точки зрения, поскольку стекло делают из песка, а песок – это практически та же земля, в качестве субститута земли можно использовать пустую пивную бутылку, которую заодно удобно катать по ауре, наматывая на неё негативную энергию. Так и сделали. В качестве завершающего шага – очистки огнём – совершили круговое охождение комнаты со свечами, а затем почистили друг друга биополя, визуализируя, как сгорает энергетическая грязь.

Закончив обряд очищения, студенты сели вовнутрь магического круга и приступили к основной части ритуала.

Откашлявшись, Саша торжественно произнёс вступительное воззвание к Высшей Силе:

– *О Всемогущая и Всеблагая Единая Сила!* – дрожащим от волнения голосом изрёк он, держа в вытянутой руке зажжённую свечу.

– *Услышь нас, яко чад своих единосущных, пробудись и открой нам попечение Твое!*

– *Аки чайка парит над морем, оперев на ветер крыла свои, аки растёт дерево, питая корни свои из чрева земли-матери, так и ты поддержи нас в чаяниях наших, дай опору, силы и вдохновение, а мы, напивавшись соками твоими, воздадим воистину Тебе, и Жизни, и Миру нашему от сердца и чистоты помыслов наших! Аминь!*

Выдержав торжественную паузу, ведьмина внучка продолжила воззвание в русле его конкретизации.

– *Да придет сила из мироздания в сей камень волшебный, а сквозь камень – в огненное питье наше, а сквозь питье войдёт и воцарится в нас!* – с пафосом произнесла она, погружая волшебный камень в первый горшок. Затем она сделала большой глоток из горшка и передала его соседу. Горшок пошёл по кругу.

Надо отметить, в нём содержался особый коктейль – такой делали только в общежитии, и ни в одном баре подобного было не сыскать. В двухлитровый домашний сифон вылили две бутылки дешёвого кизлярского коньяка, затем весьма крепко заварили литр растворимого кофе, обильно посластили, и, остудив в морозилке, тоже добавили в сифон, хорошенько прогазировали, а после полученную бодрящую «газировку» разлили по двум горшкам.

Когда горшок прошёл первый круг, ведьмина внучка заявила:

– Теперь нужно петь мантру «Ом!» – это универсальная мантра и работает независимо от того, кто во что верит! Она способствует единению с мирозданием!

Все взялись за руки и, растягивая, запели:

– О-о-о-о-мм!
– О-о-о-о-мм!
– О-о-о-о-ммм!

Действительно, через несколько минут старательного пения стало казаться, что голова, а вслед за ней и тело наполнились какими-то необычными вибрациями и мир вокруг словно изменился. При этом Саше казалось, что и живот тоже старается подпевать «Ом!», а может, в животе просто бурлило после непривычного напитка.

Скоро у всех пересохло горло, и горшок снова пустили по кругу. Цикл повторялся несколько раз, пока оба горшка не иссякли. Чувствовалось, что со второй половины ритуала их магический круг реально наполнился энергией. Всех, что называется, пёрло. Когда они брались за руки и пели «Ом!», внутри круга будто образовывался энергетический вихрь, закручивавшийся в космическую воронку и пронзающий их тела. Способствовал настрою и удачно подобранный музыкальный фон.

Казалось, продолжать можно ещё долго, но исчерпание магического коктейля намекало, что пришло время заканчивать. Проведя процедуру завершения ритуала, участники задули свечи, включили электричество и поднялись с пола. Состояние их не было одинаковым. Данила, ведьмина внучка и ещё пара участников чувствовали огромный прилив энергии, а вот толстый очкарик, похоже, наоборот. Судя по всему, он практически потерял способность передвигаться и, не подхватив его вовремя товарищи, свалился бы в центр магического круга, развалив своей тушей импровизированный алтарь. Участники сошлись во мнении, что необходимо срочно уложить его спать. Однако где он живёт, никто точно не знал, поскольку из-за ремонта блоков недавно переехал в другую комнату и не всем успел сказать её номер. Да и тащить брюховатого студента было бы тяжело, поэтому не устоявший перед напором энергетических потоков магии и потреблённого кира гость остался ночевать в Сашиной комнате, на свободной кровати, куда его общими усилиями и положили.

Признаться, Саша тоже почувствовал упадок сил. В чём причина, он не знал: то ли это ему просто казалось после эмоционального перевозбуждения, то ли его силы действительно каким-то колдовским образом перешли к Даниле и ведьминой внучке. При взгляде на последних становилось понятно, что они всё ещё находятся на пике и им срочно нужна разрядка. Поэтому они удалились в поисках свободного помещения.

– Да, неплохой подарок на день рождения! – сказал Саша, глядя вслед уходящему Даниле и его новой подружке. – Своего рода – приз!

– Самое главное, что приз этот – переходящий, никаких особых обязательств! – поддержал его один из студентов.

Остальные гости тоже надолго не задержались, и Саша с удовольствием лёг спать. В голове у него, признаться, несколько затуманилось и мысли хаотично разбежались, зато стали возникать некие образы, причём образы эти, казалось, не порождались сознанием, а приходили извне. Поуютнее устроившись на подушке, Саша принялся наблюдать, пока не погрузился в забытье.

Окно в Париж

Очнулся он от тёплого ветерка, обдувающего его тело. Открыв глаза, Саша обнаружил себя рядом с какой-то стеклянной пирамидой, торчащей прямо из земли. Её окружала кишачья людьми площадь, в свою очередь с трёх сторон ограниченная красивыми старыми зданиями, с которыми пирамида совершенно не гармонировала. Рядом струились фонтаны и виднелась ещё пара пирамидок поменьше.

Двинувшись вперёд, в единственную сторону, где горизонт не закрывали строения, Саша миновал пирамиду и увидел красивую арку. А где-то далеко торчал шпиль Эйфелевой башни. «Так это же Париж! – осенило его. – А то, наверное, Триумфальная арка! Только какая-то она маленькая!» И тут же Саша подумал, что он, вероятнее всего, спит и это всё ему снится. Он испугался тут же проснуться, как это часто случалось раньше, – тогда Париж закончился бы. Но сон не уходил, и Саша решил, сколько сможет, посмотреть город. Он повернул налево и, пройдя через арки в здании, вышел на набережную. «Сена!» – вспомнил он название реки. Ещё раз свернув налево, он умеренным шагом пошёл по тротуару, стараясь ничего не пропускать.

К его удивлению, картинка не расплывалась и не изменялась, когда он по несколько раз смотрел на один и тот же предмет. Ощущение мира было настолько реальным, что Саша серьёз задумался, а действительно ли ему снится сон. Он осмотрел и ощупал себя. На улице лето, он одет в свои джинсы и рубашку с короткими рукавами. В то же время он помнил, что сдаёт сейчас сессию в Москве.

Саше стало не по себе. Особенно он испугался, когда вспомнил одну научную теорию насчёт времени, в которой утверждалось, что возможны спонтанные провалы сквозь время, и в доказательство приводились примеры, как археологи находили отпечаток современной сандалиии на камне в эпоху динозавров, и наоборот, как в XIX веке в Англии ловили настоящих дикарей из каменного века, появившихся неизвестно откуда. Дрожь проходила по телу от мысли, что он мог так же провалиться сквозь время. Саша стал озираться по сторонам, ища какой-нибудь знак, указавший бы на дату, но знака на набережной не было. Тогда он догадался посмотреть на автомобили, проезжающие мимо, и немного успокоился – судя по дизайну, время было приблизительно наше. Ещё больше он успокоился, почувствовав, что может проснуться, когда захочет. Но просыпаться, конечно, не хотелось – он ведь и так проснётся, возможно, в самый неподходящий момент.

И Саша двинулся дальше. На набережной активно продавали картины. И не только на набережной, но и на каком-то пешеходном мосту через реку. «Жалко, нельзя что-нибудь привезти с собой в общагу!» – подумал он.

Через некоторое время Саша оказался возле огромного и очень красивого собора, где тоже кишела толпа. Ему захотелось попасть внутрь. «Наверное, это легендарный Нотр-Дам де Пари! – предположил он. – Если вход бесплатный, попробую зайти!» Но буквально через пару шагов дорогу ему преградил негр, весь увешанный сувенирами, и стал настойчиво предлагать что-нибудь у него купить. Саша хотел от него отмахнуться, так как по привычке считал, что у него нет денег, но чёрный никак не отваливал, а сунув руку в карман, Саша обнаружил там две бумажки по десять евро. Не удивившись этому факту, он дал продавцу одну бумажку и, получив в ответ три брелка в форме Эйфелевой башни – золотистый, матовый и серебристый, вошёл в собор.

На улице было жарко, а внутри собора обдавало приятной прохладой. Играл орган. Шла то ли служба, то ли репетиция к концерту. Саша запихал брелки в карман джинсов, чтобы не звенели в руках.

Пока он продвигался к алтарю, в середину нефа вышли парень и девушка и что-то запели в микрофон. Пели они по-французски, и Саша их не понимал, но энергетику их воззвания вкупе с энергетикой всего собора он ощутил очень чётко. Ощущение завораживало. Саша вдруг понял предельно ясно, как будто всегда это знал, что Бог один, что он любит людей, никого не наказывает и дарует им чудеса. И не дозированно, а сколько угодно – каждый может наполнить свою жизнь чудесами, если очистит своё сознание! Именно загрязнённость сознания не позволяла ему видеть это раньше, хотя на глубинном уровне правильное понимание всегда было в нём!

Саша обошёл по кругу весь собор, наслаждаясь силой и вдохновением своего нового переживания. Казалось, собор проникнут вибрацией, и эта вибрация пронизывает и Сашу, входя в ритм с его внутренней сущностью. Раствориться в божественной вибрации было приятно, но тут Саша вспомнил, что тогда он, вероятнее всего, проснётся или утратит осознание, а хотелось его сохранить. Поэтому он вышел из собора, благо к тому моменту почти добрался до выхода.

Зажмурившись от яркого солнца, Саша на секунду остановился и не сразу заметил, как на него стремительно надвигается какая-то тень. Небритый араб в невменяемом состоянии, не разбирая дороги, ломился сквозь толпу прямо на него. Отскочить было некуда, сзади подпирала толпа покидавших собор туристов, поэтому он максимально принял вправо, прижавшись к створке ворот. Однако это помогло лишь отчасти – араб всё равно задел его, сильно толкнув в плечо, и Саша упал бы, но карманом джинсов зацепился за торчащую из ворот железку, которая и удержала его, сопроводив хрустом рвущейся ткани. Почти сразу сзади послышалась ругань – видимо, араб сцепился с охраной собора.

Но Саша наблюдать за этим не хотел. Он быстрыми шагами пошёл вперёд, придерживая рукой оторванный карман. Происшествие с арабом вернуло его из возвышенного состояния в брэнную реальность, хотя всё равно последняя выглядела теперь по-другому: если раньше он и сам разозлился бы, то в свете божественного вдохновения, снизошедшего на него в храме, он отреагировал спокойно и даже с состраданием.

Зачем злиться на араба? Он слаб душой, обижен на мир, внутри него страх. Потому он и агрессивен. Он искренне заблуждается, считая, что только зло и сила могут помочь в этом мире. Но они ему не помогут. Судя по доносившимся звукам, кулаки вспыльчивых французских охранников уже лупили по его небритой носастой роже. Но как можно поднять его сознание на более высокий уровень?.. Примерно такие мысли крутились в голове у Саши, когда он пересекал наискось площадь перед Нотр-Дамом.

Идея подъёма на более высокий уровень напомнила ему об Эйфелевой башне. Её обязательно надо было увидеть – ведь для Саши именно башня всегда была символом Парижа, а про собор он узнал не так и давно. Саша пошёл по направлению к набережной, размышляя, как бы ему добраться до башни, которая, судя по всему, находилась на другом конце города. Ценная мысль ему в голову так и не пришла, но скоро он обнаружил, что вдруг оказался рядом с этим архитектурным сооружением, каким-то образом переместившись в пространстве.

Башня впечатляла. Гигантская конструкция пронзала небо, поражая своими размерами, но в то же время оставаясь лёгкой и воздушной. Внизу змеилась очередь туристов, желающих попасть наверх. По своим размерам очередь, видимо, хотела посоперничать с башней. «Вот бы оказаться наверху!» – подумал Саша, с тоской оглядывая столпотворение, как тут же обнаружил себя стоящим на смотровой площадке последнего уровня. «Так я же сплю! – вновь вспомнил он. – И могу все дела творить силой мысли!»

Саша сделал несколько шагов по площадке. Внизу раскинулся Париж, вокруг ходили туристы, щёлкая затворами фотоаппаратов, а точнее – электронной имитацией затворов. Слышалась испанская речь. Саша невольно обратил внимание на пожилого испанца, в круглых бле-

стящих очках, с седой щетиной на лице и в лимонно-жёлтой панамке. Испанец что-то громко говорил своей жене.

В этот момент порыв ветра слегка качнул башню – на самом верху подобные толчки вполне ощутимы – и Саша ненароком испугался: не свалиться бы. Тут же он почувствовал, что пол под его ногами как-то подался, а посмотрев вниз, увидел, что металлические пластины вдруг превратились в доски, которые с хрустом ломаются, и Саша проваливается в образующееся отверстие. Последнее, что он увидел, – это изумлённое лицо испанца, провожающего его испуганными глазами, в которых, правда, не было особого сожаления.

Через долю секунды Саша уже мчался вниз как заправский парашютист, только без парашюта. От страха он забыл, что спит и может остановить свой полёт, просто выбрав другое продолжение сна. «Эх и звезданусь сейчас!» – мелькнула у него последняя мысль, и он проснулся.

«Чпок!» – раздался в комнате звонкий хлопок, как будто с пивной бутылки слетела крышка. Саша приподнялся на кровати и оглянулся. Ничего необычного, разве что на соседней кровати сопел толстый студент, угловняхавшийся в процессе ритуала до потери сознания.

Саша хорошо помнил свой сон, практически в деталях. Воспоминания были столь реалистичны, что он потянулся к висящим на стуле джинсам проверить карманы. Карман, которым он зацепился за ворота храма, действительно был порван. Решительным движением Саша подтянул к себе джинсы и ощупал второй карман, куда он положил купленные у нигера брелки. Брелков не было, на полу возле стула они тоже не валялись. Саша задумался.

Его раздумья прервал толстяк. Он приподнялся на локтях и стал оглядываться. На бледной заспанной роже прорисовалось на редкость тупое выражение лица. Наконец его невидящий взгляд остановился на Саше, и хриплым голосом, но достаточно внятно студент спросил:

– А где сокрыта чаша Грааля?

Вопрос поставил Сашу в тупик.

– А я и бу? – пожал он плечами в ответ.

Толстяк, то ли удовлетворившись полученным ответом, то ли устав стоять на локтях, вновь опустился на кровать и засопел. Нехитрый диалог успокоил и Сашу, и он положил джинсы обратно на стул.

«Правильно! Завтра во всём разберёмся! Утро вечера мудренее!» – подумал Саша, отворачиваясь к стене. Он засыпал с неизвестно почему появившейся уверенностью, что сегодня у него был один из самых важных дней в жизни и впереди его ждёт ещё много интересного.

Духовидец из Пярну

Под впечатлением сна Саша находился несколько дней. Потом острота переживаний снизилась, но волнующее ощущение свободы, сравнимое с чувством полёта, осталось. Правда, одновременно появилась и некоторая непонятная тревога. Саша то ли боялся, что контакт с чудесным миром окажется мимолетным и скоро вернутся все впечатления рутинной обыденности, то ли чувствовал какую-то угрозу... В общем, на душе у него было беспокойно.

А может, причиной стал камень. Проснувшись после ритуала, он обнаружил, что накирившийся народ позабывал в его комнате много своих вещей. В их числе был и камень. Выбрав время, чтобы застать дома максимум студентов, Саша собрал вещи и пошёл разносить их по блокам. Отдавая волшебный камень, он подробно расспрашивал, где можно найти ещё один такой, так как он очень его заинтересовал. Увидев, насколько Сашу пропёрло с камня, ведьмина внучка решила подарить его, сказав, что после сессии всё равно поедет на каникулы к бабушке, а у бабушки этих камней до чёрта. Саша, конечно, очень обрадовался.

Он бережно хранил камень, спрятав его среди своих вещей, а когда никого не было, доставал и рассматривал и даже медитировал с ним. Саша чувствовал, что в камне сокрыта таинственная сила, которая, когда он настраивается на камень, меняет его самого, тоже наполняет силой и вдохновением. Но не эта сила его беспокоила, хотя он пока не понимал, как ей пользоваться. Беспокоило его что-то другое. У Саши сохранялось ощущение, что он в своей жизни перешёл какую-то грань, вошёл во врата и теперь перед ним открывается новый, судьбоносный путь. Так ему казалось, когда он был в хорошем тонусе. Если же тонус снижался, то же самое ощущение представлялось в ином свете – будто он соскользнул в некую воронку, которая теперь с неумолимой силой затягивает его, и нет больше возможности выбраться наружу. Утешало лишь предчувствие, что скоро ситуация должна разрешиться, конкретизироваться. Саша не знал, в лучшую или худшую сторону будет развитие событий, однако хотел хоть какого-то развития, лишь бы избавиться от неопределённости. Но развязки, а точнее, завязки пришлось ждать почти две недели.

Сессия к этому моменту закончилась, и только отстающие студенты ещё сдавали хвосты. Плана, как провести каникулы, у Саши пока не было. Хотелось съездить домой, к родителям, в городок Луховицы, но надолго там оставаться вряд ли стоило, так как искать работу на летний период имело смысл только в Москве. Работу же он пока не нашёл, так что свободного времени хватало. Он не тратил его впустую, бездумно наслаждаясь отдыхом, а написал себе целый список дел и различных мест, которые следовало посетить.

Но в тот день планы Саши оказались несколько нарушены. По каким-то делам он зашёл в институт, а попавшийся там староста группы попросил передать один учебник студенту из параллельного потока, тоже жившему в общежитии. Но Саша шёл не домой. Согласно своему списку, он собирался съездить в эзотерический магазин, поэтому маршрут его пролегал по направлению к метро. В то же время студенту учебник требовался как можно скорее, этот предмет он сдавал следующим. В итоге договорились, что Саша сделает небольшой крюк и они встретятся у ларьков недалеко от общежития.

К назначенному времени, даже чуть раньше, Саша пришёл, однако студента не было. Не было пять минут, десять, пятнадцать, двадцать... Саша не знал, что делать. Обещания он привык выполнять, да и подводить никого не хотелось. В конце концов он решил подняться в свой блок и отдать книгу соседу, надеясь, что непунктуальный студент догадается заглянуть к нему домой. Саша уже двинулся по направлению к общежитию, но тут его остановил мужик с бутылкой пива в руках, попросив зажигалку. Саша дал ему прикурить, но тот пристал с разговором. Надо

бы как-то от него отвязаться, чтобы не тратить время зря, хотя один момент возбуждал любопытство. Своя зажигалка у мужика была, но он зачем-то попросил у Саши.

Этого человека Саша заметил почти сразу, как только пришёл. Он выделялся из студенческой толпы своим высоким ростом и, несмотря на небольшое брюшко, атлетическим телосложением. Но не только этим. Красная футболка, старые чёрные джинсы, огромных размеров кроссовки, не подходящие по цвету ни к футболке, ни к джинсам, тоже обращали на себя внимание. Ещё больше его выделяла лохматая, частично седая борода, придававшая его лицу одновременно и философской солидности, и уличной бомжеватости, а также мощная грива седоватых волос на голове. Мужик ходил туда-сюда, потягивая из горлышка зелёной бутылки дешёвое пиво, как будто тоже ждал какого-нибудь своего друга. Когда бутылка закончилась, он выкурил импортную сигарету, после чего купил следующую бутылку – на этот раз уже в другом ларьке. Саша от нечего делать наблюдал за тусовкой и помнил, как, прикурив, мужик убрал свою зажигалку в карман.

Беседа началась с пустых вещей, как будто брадату пивопойцу просто хотелось пообщаться. Саша в те годы не умел отвязываться от таких собеседников и вяло поддерживал разговор. Однако когда он упомянул, что спешит в эзотерический магазин, беседа переключилась на тему сверхспособностей человека и стала куда увлекательнее. Но и взгляд мужика стал вовсе не таким расслабленным и добрым. Напротив, он посерьёзnel, посуровел. Казалось, его глаза пронзали Сашу насквозь, подобно скоростному сканеру считывая с его души информацию, коей Саша делиться вовсе не хотел. В какой-то момент он даже инстинктивно отшатнулся назад, наткнувшись спиной на круглый столик у ларька, предназначенный для употребления пищи стоя. Столик качнулся, и с него скатилась пустая бутылка, разбившись об асфальт. Саша отшатнулся уже в другую сторону. Прохожие неодобрительно покосились.

Мужик почувствовал, что переборщил, и моментально переключился в обычное состояние.

– Слушай, а давай ещё по пузырьку накатим! – предложил он и в три глотка допил всё пиво в своей бутылке. Глаза его вновь засветились добродушной простотой.

– Давайте, – согласился Саша.

Они взяли по бутылке пива и продолжили разговор, присев на освободившуюся лавочку. Бородач оказался неожиданно интересным собеседником. Он здорово разбирался в эзотерических вопросах, причём в отличие от большинства экстрасенсов, которых доводилось слушать Саше, умел взвешенно и аргументированно излагать свою позицию. Чувствовалось, что его рассуждения подкреплены сильным умом, разносторонним образованием и широким кругозором. Кроме того, он обладал изрядным обаянием, чего Саша сразу не рассмотрел. Его серые глаза искрились, улыбка была очень доброй и открытой. Занятым был и смех: хриплое, прокуренное «хе-хе-хе!» придавало его образу особый колорит. Тем не менее Саша всё равно относился к своему необычному собеседнику с известным недоверием, и, заметив это, тот решил немного рассказать о себе.

Звали его Ян. Фамилия была Алликас. Если точнее, то имя его звучало Иан, на эстонский манер, но он уже привык произносить его по-русски. Тем более что «Ян» тогда звучало моднее, чем «Иан», так как напоминало «албанское» «Йан». Слово Allik по-эстонски означает «родник» и, по идее, должно было ассоциироваться с чем-то чистым, однако в голове у Саши возникли другие ассоциации – в их городе аликами ласково называли алкашей. Глядя на то, с каким удовольствием Ян в процессе своего рассказа отхлёбывает пиво, Саша подумал, что, может быть, это синхронизм – про синхронизмы он узнал недавно, читая книжки Карла Густава Юнга. Родился Ян в Пярну, в Эстонии, примерно пятьдесят лет назад, а вырос в Таллине. Затем его отец, занимавшийся научной работой, получил назначение в один из солидных ленинградских НИИ, и они всей семьёй переехали в город на Неве. Там он поступил на физический факультет Ленинградского университета, который благополучно закончил и где

защитил кандидатскую, а потом и докторскую диссертацию, занимался научной работой, преподавал, но с крушением Советского Союза оказался не у дел.

Мир для Яна перевернулся – престижная работа на физическом факультете оказалась никому не нужной, зарплата превратилась в копеечную... А к этому времени у него уже было двое ещё не выведенных в люди детей и жена-преподаватель, находившаяся в сходных материальных условиях. Чтобы как-то выжить, Ян перепробовал много не соответствующих его уровню и статусу профессий – «бомбил» вечерами на своих «жигулях», развозя случайных пассажиров, торговал вонючими китайскими пуховиками на рынке, охранял коммерческий склад. Выживать было тяжело, как вдруг подвернулся счастливый случай – один американский университет, в котором и Ян, и его жена не раз выступали с докладами на международных конференциях, пожелал заключить с ними контракты, и они всей семьёй переехали в Америку.

Там они снова занялись научной и преподавательской деятельностью, но уже на достойных условиях, их дочь продолжила обучение в институте, а сын поступил в аспирантуру. Впереди замаячила пока отдалённая, но притягательная перспектива получения американского гражданства. А сейчас Ян временно приехал в Россию. Это был наиболее тёмный момент его биографии. В отношении причин его возвращения ходили разные слухи. Одни говорили, что ему не достался грант на научные работы и требовалось ждать конкурса на следующий год. Другие считали, что он решил отдохнуть от семьи и спокойно погулять здесь с девками. Третьи, наиболее уважительно относившиеся к Яну, утверждали, что в путь его позвал духовный поиск, необходимость высокого самоосуществления, подкреплённые оплаченной командировкой от университета. Сам Ян тоже говорил нечто похожее, объясняя, что подошёл к очередной ступени своей внутренней эволюции, за которой ему должны открыться новые, невиданные способности и особо глубокий уровень постижения Божественного промысла. Наконец, четвёртые, на которых сам Ян внимания не акцентировал (эту версию Саша узнал лишь много позже), говорили, что его выгнали из американского университета, потому что пил как лошадь. Однако против этой версии работал тот факт, что командировка действительно оплачивалась, а значит, по меньшей мере первое утверждение было неверным.

Про суть своей научной работы Ян тоже кое-что рассказал. С его слов, в Америке они занимались прикладными аспектами квантовой физики – создавали квантовый компьютер. Но затем русло их работы отклонилось в сторону «взлома» пространственно-временного континуума. Тут Яну пришлось немного коснуться теории.

– На глубинном уровне реальность представляет собой так называемый квантовый вакуум, – начал он. – Это своего рода абсолютная пустота, где ничего нет, но содержатся все потенциальные возможности. Строго говоря, и пустота не совсем корректное понятие для описания квантового вакуума, ведь в нём нет ни пространства, ни времени. Пространство и время выделяются при декогеренции – процессе, при котором из бесконечного множества потенциальных вариантов очерчивается один, реальный.

– Экстрасенсы ещё говорят – «актуализация», – вставил слово Саша.

– Не совсем, – возразил Ян, – декогеренция – это когда нарушается когерентность суперпозиционного состояния. При этом уменьшается квантовая запутанность, подсистемы начинают обособливаться и отделяться друг от друга вплоть до полной сепарабельности, – пояснил он, с сожалением отмечая, что Саша мало что понял из его объяснения.

Тогда он решил говорить попроще, пусть и теряя при этом в точности.

– Это примерно как в компьютерной игре, – продолжил Ян, – когда ты управляешь фигуркой на экране, она движется, сражается, встречает врагов и друзей и так далее. Все возможные варианты развития событий, всё, что с ней в принципе может произойти в игре, уже записаны на диске. Они уже есть, но их как бы и нет – они существуют лишь потенциально. Когда ты играешь, ты своими действиями распаковываешь (или декогерируешь) один из вариантов. То же самое происходит и в жизни. Человек – это своего рода фильтр для космических (или – Боже-

ственных) энергетических потоков, поэтому, управляя собственным состоянием, ты можешь управлять окружающей тебя реальностью и своей судьбой. Созданный по образу и подобию Божию, ты наделён и силой, и правом делать это! При должной практике и развитом сознании этому можно научиться. Но это касается персонального пути. А мы в конечном итоге вышли на идею генератора хронополя.

Смысл в следующем. Пространство и время появляются из квантового вакуума посредством декогеренции, и при этом возникают сопутствующие им поля, мало изученные наукой. Но если настроиться на эти поля и послать им встречное воздействие, то оказывается возможным провести и локальную рекогеренцию, то есть запаковать свой сектор реальности. Управляя параметрами воздействия на поле, ты можешь затем временно «распаковываться» в других точках пространства и, что более интересно, в другом времени! Именно на последнем мы и концентрировались! И даже достигли определённых результатов! Мы почти создали работающую машину времени, но, чтобы полноценно её запустить, требуется особый резонатор для колебательного контура!

Сделать резонатор из известных материалов не получается. Как мы поняли, резонаторы должны быть из вещества внеземного происхождения, но не любого, а определённого. Иными словами, нам нужны осколки метеоритов, из которых мы подбираем подходящий. Искомый тип нам примерно известен – у нас был один камень, с которым машина кое-как работала, но его по неизвестным причинам изъяло ФБР, которое, видимо, ведёт сходные исследования в своих лабораториях. Теоретически это не такой уж дефицит: согласно базе данных университета, такие осколки могли находиться и в США, и в Канаде, и в Австралии, и в России, и в других регионах мира. Поэтому университет отправил экспедицию на поиски, а точнее – сразу несколько экспедиций. Местные поехали по США и Канаде, а меня, как выходца из СССР, направили в Россию. Моя задача – найти и привезти хотя бы пару камней.

– А как вы определяете, подходит осколок метеорита или нет? Ведь для лаборатории одной интуиции недостаточно, должны быть какие-то измеримые параметры? – спросил Саша.

– Есть приборы специальные! Один из них я даже привёз с собой, слегка разобрав, чтобы не домotalись на таможне. Он сделан под ноутбук, но на самом деле это не столько ноутбук, сколько настоящий хроноколебательный контур, только маленький. Если вставить туда нужный резонатор, он заработает в полную силу и, вероятнее всего, позволит путешествовать во времени!

Саша слегка напрягся. Случайно ли разговор коснулся метеоритов? Может, мужик намеренно подошёл к нему и хочет завладеть его камнем? Впрочем, откуда он мог знать про камень? Если только действительно ясновидящий. Ведь свой камень Саша скрывал и, кроме ведьминой внучки, о нём никто не знал. Теперь уж точно надо было во всём разобраться, вывести у Яна побольше.

– Невероятные вещи вы рассказываете! – не стал скрывать своих сомнений Саша, надеясь спровоцировать Яна на подробности.

– Обращайся ко мне на ты! – предложил в ответ Ян. – А что касается вероятностей – мир исполнен чудес, и наше призвание – познать их!

– Окей. То есть ты – учёный! – определился Саша.

– С какой стороны посмотреть, – вновь удивил его Ян. – С социальной точки зрения я действительно учёный. Но с божественной – я воин духа, который волею обстоятельств работает в науке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.